

...Среди парадной и триумфальной кинохроники, есть только один, ни на что не похожий документальный фильм – это запечатлённый советскими операторами на киноплёнке Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года.

А к нему, в качестве неопровержимого и сурового документального приложения, его предтеча – “Парад идущих в бой”, военный парад на Красной площади 7 ноября 1941 года, не имею-

Анатолий АПОСТОЛОВ

щий и доселе аналогов в мировой культуре. Как это там, в древнем Риме? “Идущие на смерть приветствуют тебя!”. Яковы так, если верить имперским историкам и мифотворцам. Но у нас в России, в нашем “Третьем Риме” всё было иначе, у нас был иной расклад и своё толкование судьбоносных и всемирно исторических событий. И своя летопись. А посему и сегодня этот парад идущих в бой солдат сомотрится впечатляюще сурово и величественно, звучит красиво и героически. И уже не так важно, что маленький, рябой человечек в шапке-ушанке стоит на мавзолее своего великого предшественника и расслаблено, неуверенно машет рукой. Ещё бы! А как мы думали? Всё было тогда, как и сегодня, хрупко и нестабильно. Судьба Москвы висела на волоске. И никто не знал, даже Вольф Мессинг, кому из двух великих вождей-соперников улыбнётся Фортуна. Но парад запечатлён для истории, киноплёнка тщательно смонтирована, ненужная властям “проза момента” из документальной ленты вырезана, оставлено то, что нужно для потомков. Время и война спишут любую ложь и всякую грубую театральную постановку.

Уникальность парада войск 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади заключается в том, что его невозможно повторить, реконструировать и тем более передать дух эпохи...

Невозможно повторить то нервное напряжение участников этого мистического сталинского парада лучших представителей наркоматов обороны и ВМФ, сводных полков всех фронтов, военных академий и училищ и войск Московского гарнизона. На этом параде по Красной площади в хмуром небе над головой не пролетали боевые самолёты, а грозная броневая боевая техника всего лишь подчеркнула собой триумф сталинского духа русского воина. Сама природа с её плохой погодой внесла свои поправки в сценарий исторического действия. Триумф воли победителей не нуждается в демонстрации грозного оружия. Под проливным дождем свершается литургия по павшим за Отчизну миллионом, вершится здесь и сейчас предстоящий акт Воздаяния и Возмездия. Этот документальный фильм, посвящённый сталинскому Параду Победы, по своей выразительности и сакрально-мистическому, идеологическому звучанию не имеет аналогов среди шедевров мировой кинодокументалистики. Его даже нельзя сравнить с шедевром немецкой кинорежиссуры Лени Рифеншталь “Триумф воли” (*Triumph des Willens*), посвящённым торжествам, проходившим в сентябре 1934 на ежегодном съезде национал-социалистической рабочей партии Германии в Нюрнберге. В этом году исполняется 80 лет с того дня, когда “Триумф воли” вышел на широкий экран и получил признание во всём мире как неподражаемый шедевр кинорежиссуры и необычных киноэффектов.

Но содержательная часть нашей документальной ленты, посвящённой параду войск 24 июня 1945 года, намного глубже и шире документальной полнометражной ленты Лени Рифеншталь. Документальная лента о сталинском параде остаётся для нас великим документом эпохи, полным самого высокого, священного и духовно-нравственного звучания. И в самом деле, совершенно разные задачи решались авторами этих двух идейно несопоставимых документальных лент.

Если Лени Рифеншталь сумела в своей ленте превратить помпезные нудные парады и речи нацистских лидеров в незаурядное и впечатляющее зрелище, то наши кинодокументалисты по сценарию Сталина сумели без всяких технических специальных устройств и спецтехники показать величие духа народа-победителя, торжество Правды и Справедливости. Если в документальной ленте Рифеншталь был показан “триумф воли” униженного Версальским договором народа, готового на реванш через любую кровь и любое насилие, ради вождя-полюбовного мирового господства, то в нашей фильме показана готовность народа-победителя на усмирение любого насилия и принуждения к миру особо агрессивных политиков.

Если фильм Лени Рифеншталь пытается манипулировать сознанием кинозрителей, то наша документальная лента фиксирует и навечно утверждает мирную волю нашего народа, способного воздвигать должное захватчикам-душегубам и губителям людей. Наша кинолента – это документ исторический, эпохальный, итоговый, а кинолента Рифеншталь – документ, прежде всего, идеологический, обращённый к немецкой

молодёжи и соблазнительно зовущий её на край пропасти в “чертог убитых”, в Вальхаллу. Это гимн вождю и гимн партии, гимн народу, который готов на всё: “Народ, рейх, фюрер! Партия – это фюрер! Фюрер – это Германия! Мы здесь, мы готовы. Мы готовы на всё – ради Германии! Рейх будет жить 1000 лет!” (*Leni Riefenschtal Hitler der Kulissendes Reichsparteitag, Berlin, 1935*).

Парад великой Победы в Москве на Красной площади 24 июня 1945 года – это великий триумф Советского государства, Сталинского империи, проведённый на высоком метафизическом уровне. Пасмурный день, низкое серое северное небо. Идёт дождь, но все участники велико-

брусчатке.

Даже речь маршала Жукова на параде, тщательного правленая рукой Сталина, не без участия диктора страны Левитана звучит человечно, душевно и эмоционально. Особенно в тех местах, где речь идёт о цене победы, об огромных жертвах и невосполнимых утратах. Суровый голос маршала-победоносца, без колебания посылавшего на верную смерть целые полки и дивизии, звучит на этом параде в совершенно иных интонациях – где “тише и суровее”, где “громче, с нарастающим”, а то и совсем “тихо, проникновенно и печально”, начиная с фразы: “Победу мы завоевали ценой тяжёлых жертв”.

А ливень и не думал прекращаться, над головой висели низкие свинцовые тучи, родина оплакивала своих сынов и дочерей. “А надо мной плитой могильного глухих виснут небеса...”

Милосердие победителей проявляется и к побеждённом немецкому народу, ошарованному, соблазнённому и обманутому идеологией сверхчеловека. Не было на этом параде призывов к мести и “благородной ярости” в отношении мирных жителей побеждённой страны, не звучали слова анафемы поверженному в прах бесчеловечному режиму.

В полном молчании марш сводных полков завершала колонна солдат, нёсших 200 опущенных знамён и штандартов разгромленных немецких войск. Эти знамёна под дробь барабанов, чтобы не осквернить русскую землю, были брошены на специальный помост у подножия Мавзолея Ленина. Первым был брошен лейбштандарт ЛССА-батальона СС личной охраны Гитлера, последним – знамя армии Власова.

И сегодня нам уже не так важно, что все эти вражеские знамёна и штандарты были устаревшего образца 1935 года, что среди них было два десятка кайзеровских кавалерийских знамёна, а также знамёна НСДАП, Гитлерюгенда и “Трудового фронта”.

И уже не так важно, что все они были собраны трофейными командами СМЕРШа в мае 1945 года в местах полкового хранения и цейхауза. И совсем не важен был нас тот факт, что немцы вообще никогда не ходили в бой под своими полковыми знамёнами и не шли в атаку с криками: “За Гитлера”, “За Германию!”. То, что полагалось сознательному красноармейцу и комсомольцу-добровольцу, совсем было чуждо прагматичному, молодому солдату вермахта. Сегодня нам нужно знать правду и только правду. Сегодня для нас важны те символы, которые помогают нам уточнять имена и понятия, нам нужно передать потомкам своё понятие о жертвенном патриотизме и свой код “заклятия поверженного зла”.

Этот запечатлённый на плёнке триумф воли великого тирана и вождя, ещё долго и по-своему будут интерпретировать многие политологи и политпсихологи. Этот исторический парад Победы заставил наших мыслителей продолжить работу над всегда актуальной темой: “Государство и сознание гражданина как инвариант философии”, где государственность и природа власти вкупе с радикальными понятиями “блага” и “справедливости” остаются для нас одним из наиболее драматичных и дискуссионных вопросов и трагически неразрешимых гуманистических штудий. Государство и цивилизация. Интеллект и культура, знание и – вера, культ личности – и патриотизм. И глядя уже в который раз на Парад Победы, так трудно иногда сопоставить величие государственного триумфа с хрупкостью отдельного сознания отдельно взятого гражданина-демонстранта.

Парад Победы в 1945 году не имеет аналогов в мировой истории. Каждый раз 9 мая мы смотрим его по телевизору с новым чувством и находим в нём что-то новое для себя, которое раньше почему-то не замечали. Его невозможно сегодня воспроизвести во всех деталях, любые попытки это сделать, будут нести элементы пошлости, ханжества и дурновкусия. Этот парад – есть своего рода наглядное, рациональное, твёрдое утверждение Сталиным своей личной, абсолютной власти на вечные времена, а в историскофской парадигме – это яркая иллюстрация начала возникновения вселенского самосознания “нового человека”, изобретателя идеологии партии будущего (А.А. Зиновьев).

В Параде Победы 1945 года все человеческие эмоции сведены до минимума. Здесь эмоции неуместны, как не уместен и сам вопрос о морали нашего сознания и понимания всеобщего блага вне христианской морали. Бесчеловечной и запредельно кровавой была эта война, и запредельно жестоким было насилие власти над народом, чьё самосознание и философия жизни утверждали через унижение своих сограждан и соплеменников. Нет, это не парад ликующей суеты и славолюбивого ничтожества, и тем более не шествие опьянённых подобострастием и жадной внешней диктата народных толп, а надмирный и чеканный марш железных легионов победившей нации самодостаточного государства.

На снимке: **“И мы тоже дошли до Берлина”.** Третов-парк, 9 Мая 2016 года. Внуки и правнуки победителей у памятника Воину-освободителю.

то младшего. А вот героиня современного мультфильма ведёт себя иначе, проявляя непочтительность по отношению к медведю, который одновременно воплощает образ отца. Она постоянно нарушает социальные нормы, получая за это позитивное подкрепление. Взрослые для Маши не являются авторитетом: отца-медведя она использует, как ей выгодно. Такое скрытое

отказывают детям во внимании, считая, что ребенок манипулирует ими своим криком. На самом деле у ребенка либо किшечные колики либо режутся зубки, ему просто больно и страшно. Достаточно маме его обнять и прижать к себе – боль, страх уходят. Но для этого взрослая Маша должна уметь чувствовать чужую боль как свою, чего на данный момент она не испытывает.

На фоне весёлого, увлекательного действия проявляется суть взаимоотношения взрослого и ребенка. Что же моделирует создатели мультфильма? Какие отношения они ставят в пример рядовому зрителю?

Показано типичное поведение избалованного ребенка-эгоиста без ограничений и рамок, для которого родители – инструмент для добычи игрушек, сладостей и развлечения. Девочка стоит на ушах, прыгает на кровати в незнакомого дома, мешает взрослым заниматься делом, требует постоянного внимания. Никакой созидательной деятельности, никакой помощи, никакого уважения... Но самое главное, что взрослые в мультфильме не делают никаких попыток пресечения такого поведения. Медведь потакает ребёнку, даёт сладости, ведётся на мнимые слёзы – не показывает, что делать можно, а чего нельзя. Не воспитывает, и идёт на поводу у маленькой девочки. Это главный вирус мультфильма, замаскированный искромётным юмором.

В чём отличие “Маши и Медведя” от мультфильмов, снятых в советское время? Они воспитывали! Так в ответ на плохое поведение было обязательное наказание: ушёл без спроса в лес гулять – забрала Баба Яга, не послушал сестру – превратился в козленка.

Таким образом, “Маши и Медведя” – хороший, профессионально сделанный продукт либеральной воспитания подрастающего поколения. Отточенное оружие для убийства нашего будущего. Только если родители это возьмут на заметку и данный мультфильм представят ребёнку как антипример, тогда возможно дети даже с его помощью уяснят основы поведения, морали и этики.

Реакция наших СМИ на 85-летие Ельцина была предсказуема. Государственно-либеральные телеканалы и печатные издания пели дифирамбы первому президенту России. Правда, делали это не так топорно, нагло, как в 90-е годы. Всплыли на публичную поверхность, казалось бы, исчезнувшие навсегда в пучине забвения Геннадий Бурбулис и Михаил Полторанин. И они, и либеральные опричники от журналистики ничего нового не сказали и сказать не могли. Их целевая аудитория – идейные западники, ненавистники России разных поколений, и люди без памяти – миллионы россиян, ставшие жертвами пропаганды государственно-либеральных СМИ и постсоветского ЕГЭшного образования.

Со страниц “Собеседника” непотопляемый Николай Сванидзе уверял читателей, что “время Ельцина – это эпоха свободы”, а когда президент совершал ошибки, то “совершал их искренне и бескорыстно” (*Собеседник. 2016, №4*). Если руководствоваться логикой Николая Карповича, то напрашивается следующее сравнение: Иосиф Сталин, патологически ненавиди-

лиардов. Остаётся лишь в очередной раз задать вопросам: зачем власть финансировала строительство резиденции “пятой колонны” на Урале? Те, кто принимает такие решения, заодно с ненавистниками России, или они ничего не понимают вообще?

Думаю, наиболее распространенный вариант ответа на возникшие вопросы найдём в одной из глав книги Станислава Куняева “Русский дом” (*М., 2013*). В ней рассказывается о выступлении Виктора Ерофеева на очередном немецко-российском форуме, проходившем в Потсдаме. Ерофеев закончил своё выступление так: “Вот и мы с властью лаем друг на друга лишь потому, что между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Юрий ПАВЛОВ

Проявитель системной болезни

мый Сванидзе, был в тысячу раз бескорыстнее Ельцина, Немцова и других кумиров “оппозиции с семьёй” (*В.Розанов*).

Сам же миф о бескорыстии Ельцина сразу разрушается о состоянии его семьи. Взять хотя бы “домик в Лондоне” Татьяны Ельциной-Хайрулиной-Дьяченко-Юмашевой. “Собеседник”, “Новая газета”, их российские и зарубежные единомышленники, постоянно муссирующие вопрос о состоянии Владимира Путина и его семьи, интерес к состоянию Ельцина, по понятным причинам, не проявляют.

Не менее предсказуемоотреагировала на юбилей Ельцина газета “Завтра”. В статье с горчичным названием “Иуда России” Владимир Бондаренко, по сути, ответил Николаю Сванидзе, прокомментировав расхожее либеральное клише об эпохе свободы. Бондаренко задаёт риторические вопросы, уточняющие, выявляющие смыслы свободы 90-х: “Свободу вымывать? Свободу голодать? Свободу наживаться? Свободу воровать?” (*Завтра. – 2016, №5*).

Этот перечень “свобод” можно продолжить. О других “завоеваниях” эпохи Ельцина ещё в 2005-ом году точно сказал Игорь Золотуский: “Свобода от чего и для чего? Свобода материться, кощунствовать <...>” (*День литературы. – 2005, №10*). “Но что это освободились? От добрых чувств, от сострадания к ближнему? От памяти <...>” (*ЛГ. – 2005, №16*).

И, конечно, следует поставить под сомнение саму аксиому: 90-е – эпоха свободы. Говоря о “свободных” 90-х, о “свободных” выборах в частности, либералы “забывают” о колоссальной фальсификации результатов президентских выборов в 1996 году. Вот и Леонид Млечин в статье “Ельцин” (*Новая газета. – 2016, №9*) наотстойно проводит мысль, что ЕБН выиграл “все выборы! Всякий раз, когда обращался к народу, народ его поддерживал”. Однако давно уже признано многими независимыми экспертами, что на этих выборах с большим перевесом победил Геннадий Зюганов. Есть снование сомневаться и в результатах других выборов. Достаточно вспомнить те цифры, которые давали подконтрольные Ельцину территории.

Возвращаясь к статье Бондаренко, замечу: он, как и многие другие, неправ лишь в том, что проявление русофобии Ельцина видят в сносе Ипатьевского дома. Решение о сносе дома было принято Политбюро ЦК КПСС 4 августа 1975 года. Сказанное, естественно, не ставит под сомнение русофобию Ельцина. К тому же возникает неизбежный вопрос, который Бондаренко не задаёт. Как долго будет совмещаться во Владимире Путине, условно говоря, два человека? Человек, высоко оценивающий “Иуду Россию” при открытии Ельцин-центра и человек, произнесший Валдайскую речь? Амбивалентность президента (реальная или мнимая) – одно из главных препятствий на пути к возрождению России.

Воскресшая армия, национально-ориентированная внешняя политика, воссоединение Крыма с исторической Родиной, события в Сирии и немногое другое, казалось бы, дают основания для оптимизма. Однако в жизни страны преобладают запущенные ещё при Ельцине либеральные механизмы уничтожения экономики, культуры, образования. И говоря о современных болезнях, Владимир Путин в одних случаях даёт им точные оценки, которые часто не реализуются в делах. В других случаях – называю самую главную проблему образования – президентом не ставится даже верный диагноз. Духовно-интеллектуальный геноцид россиян под видом школьных и вузовских реформ успешно – катастрофическими темпами – продолжается. Наша страна находится у последней черты, у самого края пропасти...

Символично, что в “Огоньке”, одном из флагманов либерализма и русофобии со времён Виталия Коротича, опубликована беседа Татьяны Розенштайн с режиссером Томом Ухпером. Читателю сообщают, что этот режиссер “в новой картине “Девушка из Дании” деликатно изображает художника Эйнара Вегенера, который в 1930-е годы впервые решился на операцию по смене пола” (*Огонек. – 2016, №4*).

Программу по смене образовательного, культурного, духовного, национального “пола”, когда, запуская в нашей стране – без согласия граждан – в 90-е годы, эта программа последовательно реализуется в XXI веке и потому, что в органах власти разных уровней в образовании, культуре, в СМИ преобладают либерально-западники как первой волны, так и их молодёжные единомышленники. Индивидуальные портреты некоторых из них даны в цикле статей Михаила Делягина в газете “Завтра”.

Реальную историю нашей страны за последние 25 лет можно изучать по этим статьям Михаила Делягина. Они, собранные под одной обложкой, вошли в книгу с приговорным названием “Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчака и Навального” (*М., 2016*). Подчеркну: эта книга написана бывшим либералом. По признанию самого Делягина, он “был либералом до 1995 года. “Гуру” современного либерализма Евгений Григорьевич Ясин, у которого я работал с мая по декабрь 1994 года, выгнал меня от этого навсегда. Вылечил личным примером, очень качественно, за что я ему благодарен” (*Завтра. – 2016, №6*).

Юбилей Ельцина наглядно продемонстрировал, что точка зрения государственно-либеральных и оппозиционных СМИ довольно часто совпадает. Это и неудивительно: в указанных СМИ трудятся преимущественно единомышленники. Так, “Российская газета” – орган либералов первой волны, получивших “правильную” закалку ещё в годы перестройки. Меня удивляет, что печально известный Михаил Швыдкой ведёт по постоянные колонки и в правительственной “Российской газете”, и в оппозиционном “Собеседнике”. Можно, конечно, предположить, что в газете Дмитрия Быкова Михаил Швыдкой, спецпредставитель президента России по международному культурному сотрудничеству, выполняет особое задание... И через, скажем, пять лет, Быков “крысой” будет называть не Путина, а своего нынешнего кумира Ходорковского...

Реальное другое: Швыдкой, Быков, Ходорковский и вся либеральная рать будут желанными гостями в Ельцин-центре, на строительстве которого, напомним, было потрачено восемь мил-

лиардов. Остаётся лишь в очередной раз задать вопросам: зачем власть финансировала строительство резиденции “пятой колонны” на Урале? Те, кто принимает такие решения, заодно с ненавистниками России, или они ничего не понимают вообще?

Думаю, наиболее распространенный вариант ответа на возникшие вопросы найдём в одной из глав книги Станислава Куняева “Русский дом” (*М., 2013*). В ней рассказывается о выступлении Виктора Ерофеева на очередном немецко-российском форуме, проходившем в Потсдаме. Ерофеев закончил своё выступление так: “Вот и мы с властью лаем друг на друга лишь потому, что между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.

Всё происходящее в политике – это игра на публику. И если убрать забор, то между нами некий забор для порядка установлен. Но если его убрать, не беспокойтесь, с глазу на глаз мы всегда найдём общий язык и рвать глотку друг другу не будем”.